

Тема 1. Введение в правовую дисциплину «Международное частное право»

- 1. Понятие и предмет международного частного права.**
 - 2. Методы правового регулирования в международном частном праве.**
 - 3. Роль и место международного частного права в системе права.**
 - 4. Система международного частного права.**
 - 5. Зарождение и развитие доктрины международного частного права.**
- Современные тенденции развития международного частного права.**

1. Понятие и предмет международного частного права.

Международное частное право – это самая непонятная юридическая дисциплина. Ее название (*private international law*) было впервые предложено американским автором Джозефом Стори в 1834 г. В Европе это название стало повсеместно применяться начиная с 40-х гг. XIX в. (*droit international prive, Internationales Privatrecht, diritto internazionale privato, derecho internacional privado*). В западной литературе было предложено более 20 других названий (например, межгосударственное частное право), но все они признания не получили. Первая оригинальная работа в России Н.П. Иванова, посвященная этому предмету, была издана в 1865 г. в Казани под названием «Основания частной международной юрисдикции».

В самом названии предмета, на что обращалось внимание в современной отечественной литературе, слово «частное» является определяющим. Частное право следует понимать в широком смысле этого слова, речь идет не об отношениях «по вертикали» (например, между государством и гражданином), а об отношениях «по горизонтали». «Международное частное право», так же как гражданское, семейное и трудовое, регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на началах равенства сторон.

Однако существует одно принципиальное отличие между частноправовыми отношениями, регулируемым нормами внутреннего права, и аналогичными отношениями, регулируемым нормами «международного частного права». Поясним это на примере семейно-правовых отношений. Заключение брака между гражданами одного и того же государства в какой-либо стране полностью регулируется нормами семейного права страны, в которой заключается брак. Однако если один из вступающих в брак – гражданин иностранного государства, то это уже отношения, регулируемые нормами «международного частного права».

«Международное частное право» – это комплексная правовая система, объединяющая нормы внутригосударственного законодательства, имущественные и личные неимущественные отношения с иностранным элементом (то есть отношения международного характера), с помощью коллизионно-правового и материально-правового методов. Таким образом, нормы «международного частного права» регулируют гражданско-правовые, трудовые, семейные и другие имущественные и личные неимущественные отношения с иностранным элементом.

«Международное частное право» определяет природу норм международного частного права, способы преодоления коллизионных ситуаций, гражданско-правовое положение иностранцев, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц и государств; внешнеэкономические сделки; порядок рассмотрения споров с иностранным элементом и др.

К группе имущественных отношений, носящих невластный характер, для которых характерно наличие иностранного элемента, относятся:

- имущественные отношения, субъектом которых выступает сторона, по своему характеру являющаяся иностранной (это может быть иностранное физическое или юридическое лицо или иностранное государство);

- имущественные отношения, когда все участники принадлежат к одному государству, но объект, из-за которого возникают соответствующие отношения, находится за границей;

- имущественные отношения, возникновение, изменение или прекращение которых связаны с юридическим фактом, возникающим за границей (причинение вреда, заключение договора, смерть и т. д.).

При этом необходимо отметить, что в конкретном правоотношении подобные варианты могут присутствовать в любых сочетаниях, включая и такие случаи, когда все три изложенных варианта будут существовать в одной практической ситуации. Тем не менее, в составе правоотношения достаточно наличия хотя бы одного из указанных элементов, чтобы оно носило международный характер.

2. Методы правового регулирования в международном частном праве.

Источники «международного частного права» носят двойственный характер. С одной стороны, источниками этой правовой дисциплины являются международно-правовые акты, с другой – источники национального права, поэтому выделяют *национально-правовой и международно-правовой методы правового регулирования*. Причем отношение, регулируемое «международным частным правом», может одновременно подпадать под регулирование и международно-правовым, и национально-правовым методом регулирования. Например, нормы международного договора не регулируют все аспекты этого отношения, тогда по неурегулированным вопросам применяется национальное право.

В международное частное право входят материальные и коллизионные нормы, поэтому в «международном частном праве» выделяют также *материально-правовой и коллизионно-правовой методы правового регулирования*. Данные специальные методы международного частного права не противостоят друг другу, а взаимодействуют и сочетаются друг с другом. Само название этих методов показывает их прямую связь нормативной структурой «международного частного права». Коллизионный метод связан с преодолением коллизий в законодательстве различных государств и предполагает применение коллизионных норм (и внутренних, и унифицированных). Материально-правовой метод предполагает наличие единообразного регулирования частно-правовых отношений с иностранным элементом в разных государствах и основан на применении материально-правовых норм (прежде всего унифицированных, международных).

Коллизионный метод – это метод разрешения конфликтов законов разных государств. В международном частном праве есть понятие «коллизирующие» (сталкивающиеся) законы. Правовые системы различных государств по-разному регулируют одни и те же проблемы частного права (понятие правосубъектности физических и юридических лиц, виды юридических лиц и порядок их образования, форма сделки, сроки исковой давности и т.д.). Для правильного разрешения гражданско-правового спора, отягощенного иностранным элементом, огромное значение имеет выбор законодательства. Юридически обоснованное решение вопроса о том, право какого государства должно регулировать данное международное гражданское правоотношение, способствует устранению коллизий правовых систем и облегчает процесс признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений.

Коллизионный метод – это отсылочный, косвенный, опосредованный метод, основанный на применении коллизионных норм. Суд, прежде всего, производит выбор применимого права (разрешает коллизионный вопрос) и только после этого применяет материально-правовые нормы избранной правовой системы. При применении коллизионного метода правило поведения и модель разрешения спора обуславливаются суммой двух норм – коллизионной и материально-правовой, к которой отсылает коллизионная. Способы коллизионного метода – внутренний (при помощи норм национального коллизионного права) и унифицированный (посредством применения норм

международных договоров «о применимом праве» и коллизионных норм комплексных международных соглашений). Коллизионный метод считается первичным и основополагающим в международном частном праве, поскольку основа самого международного частного права – это именно коллизионные нормы.

Использование внутреннего коллизионного метода связано со значительными трудностями юридико-технического характера в связи с тем, что коллизионные нормы различных государств по-разному разрешают одни и те же вопросы (определение личного закона, понятие права существа отношения и т.д.). Решение одного и того же вопроса может быть принципиально различным в зависимости от того, коллизионное право какого государства применяется при рассмотрении дела.

В современном международном общении возрастает значение унифицированных материально-правовых норм и, соответственно, роль материально-правового метода регулирования (этот метод еще называют методом прямых предписаний). Материально-правовой метод основан на применении материальных норм, непосредственно регламентирующих права и обязанности сторон, формулирующих модель поведения. Этот метод является прямым (непосредственным) – правило поведения конкретно сформулировано в материально-правовой норме. Источники материального метода – международное право и национальные законы, специально посвященные регулированию частно-правовых отношений с иностранным элементом.

Однако до сих пор при разрешении частно-правовых споров с иностранным элементом в практике судов и арбитражей продолжает доминировать коллизионный метод регулирования. Это объясняется, прежде всего, тем, что большинство государств, в основном, признает и исполняет на своей территории решения иностранных судов, если такие решения основаны на национальном праве данного государства, т.е. иностранный суд при решении вопроса о применимом праве избрал право именно того государства, на чьей территории судебное решение должно быть признано и исполнено. Коллизионный метод продолжает играть основную роль в «международном частном праве».

С учетом последних тенденций в развитии науки и практики «международного частного права» невозможно не отметить и другие методы регулирования отношений, исследуемых в международном частном праве. Правовое регулирование международных коммерческих отношений в значительной части осуществляется нормами, вырабатываемыми частными лицами самостоятельно. Среди методов правового регулирования международного частного права можно также выделить *метод саморегулирования*. Участники гражданско-правовых отношений с иностранным элементом в некоторых случаях могут руководствоваться не только международными договорами, национальными законами и другими источниками, являющимися результатом нормотворчества государств. Они могут сами регламентировать свои отношения. Метод саморегулирования базируется на основе принципа свободы договора, признаваемого большинством правовых систем мира. Основным выражением этого метода в международном частном праве является возможность выбора применимого права (принцип автономии воли), а также органа, компетентного разрешать споры между сторонами (арбитражные и пророгационные соглашения).

Метод саморегулирования позволяет только в некоторой степени вывести отношение из-под государственной юрисдикции. Полностью это сделать невозможно. Однако, делая выбор в пользу совокупности правовых норм, не являющихся правом какого-либо государства, и выбирая международный коммерческий арбитраж, стороны, происходящие из разных государств, обеспечивают взаимоприемлемое регулирование своих отношений. Это регулирование можно условно назвать «надгосударственным». В современном международном частном праве ярким выражением метода саморегулирования является концепция *lex mercatoria*. Под *lex mercatoria* понимается право торговцев или купцов, т. е. совокупность норм, разрабатываемых частными лицами (участниками международного коммерческого оборота) самостоятельно. Зачатки саморегулирования в сообществах коммерсантов зародились достаточно давно, в XII-XIII вв. Однако только на современном

этапе развития международного частного права эта концепция получила научное обоснование, широко признана в источниках государственного регулирования, применяется в судебной и арбитражной практике.

3. Роль и место международного частного права в системе права.

В правовой науке нет единогласия по вопросу о месте и роли «международного частного права» в системе права. Обычно эту правовую дисциплину относят к системе внутреннего права государства. Широкое распространение получило представление «международного частного права» в качестве своеобразной надстройки гражданского права. Эта точка зрения была доминирующей в советской науке международного частного права. Она разделяется большинством ученых, занимающихся проблемами международного частного права в государствах, входивших ранее в состав СССР. Ее отстаивают в своих работах М. М. Богуславский, В. П. Звеков, Г. К. Дмитриева, Л. П. Ануфриева, К. А. Бекяшев. Аргументами в пользу такого подхода является то, что отношения «международного частного права» представляют собой по сути гражданско-правовые отношения, а также то, что основными источниками «международного частного права» служат источники «гражданского права».

Другие концепции исходят из того, что «международное частное право» нельзя полностью отождествлять с национальным правом. Такой вывод следует из того, что значительную роль в урегулировании отношений «международного частного права» играют нормы «международного права». В рамках данного подхода одна группа авторов относит «международное частное право» наряду с «международным публичным правом» к международному праву в широком смысле слова (Л. Н. Галенская, С. Б. Крылов, Д. И. Фельдман).

Поэтому на взгляд большинства ученых Беларуси, которая исследует все предыдущие концепции, «международное частное право» – это специфическая правовая дисциплина, которая оперирует свойственными только ей механизмами, поэтому относить его к той или иной отрасли права не совсем оправданно. Учитывая двойственный характер норм, наиболее объективной представляется характеристика «международного частного права» как своеобразного полисистемного комплекса норм. В то же время нельзя не согласиться с тем, что наиболее тесно «международное частное право» связано с «гражданским правом».

Особый характер и парадоксальность его норм выражены в самом термине «внутригосударственное международное частное право». С первого взгляда эта терминология кажется абсурдной. Не может быть отрасли права, одновременно являющейся и внутригосударственной (национальной), и международной. На самом деле здесь нет ничего абсурдного. Просто речь идет о правовой системе, предназначенной регулировать непосредственно международные отношения негосударственного характера (возникающие в частной жизни). Парадоксальность норм «международного частного права» выражается еще и в том, что одним из его основных источников непосредственно выступает «международное публичное право», которое играет чрезвычайно важную роль в формировании «национального международного частного права». Принято говорить о двойственном характере норм и источников «международного частного права». Действительно, это, пожалуй, единственная отрасль национального права, в которой «международное частное право» выступает как непосредственный источник и имеет прямое действие. Именно поэтому к «международному частному праву» вполне применимо определение «гибрид в юриспруденции».

Основными (общими) принципами «международного частного права» можно считать указанные в п. «с» ст. 38 Статута Международного Суда ООН «общие принципы права, свойственные цивилизованным нациям». Общие принципы права – это общепризнанные правовые постулаты, приемы юридической техники, «юридические максимы», выработанные еще юристами Древнего Рима. Перечислим общие принципы права, непосредственно применяемые в «международном частном праве»:

- нельзя передать другому больше прав, чем сам имеешь;
- принципы справедливости и доброй совести;
- принципы незлоупотребления правом и охраны приобретенных прав и др.

Под «цивилизованными нациями» понимаются те государства, чьи правовые системы основаны на рецепированном римском праве. Главным общим принципом «международного частного права» (так же как национального гражданского и международного публичного) является принцип «*facta sunt servanda*» («договоры должны соблюдаться»). Специальные принципы «международного частного права»:

1) автономия воли участников правоотношения – это основной специальный принцип международного частного права (как и любой другой отрасли национального частного права). Автономия воли лежит в основе всего частного права в целом (принцип свободы договоров; свобода иметь субъективные права или отказаться от них; свобода обращаться в государственные органы за их защитой или терпеть нарушения своих прав);

2) принцип предоставления определенных режимов: национального, специального (преференциального или негативного), режима наибольшего благоприятствования. Национальный и специальный режимы в основном предоставляются иностранным физическим лицам; режим наибольшего благоприятствования — иностранным юридическим лицам (хотя данное положение не является императивным и юридические лица могут пользоваться национальным режимом, а физические — режимом наибольшего благоприятствования);

3) принцип взаимности. В международном частном праве выделяют два вида взаимности – материальную и коллизионную. Проблемы коллизионной взаимности (или взаимности в широком смысле слова) относятся к коллизионному праву и будут рассмотрены ниже. Материальная взаимность в свою очередь делится на собственно материальную (предоставление иностранным лицам той же суммы конкретных прав и правомочий, которыми национальные лица пользуются в соответствующем иностранном государстве) и формальную (предоставление иностранным лицам всех прав и правомочий, вытекающих из местного законодательства). По общему правилу предоставляется именно формальная взаимность, но в отдельных сферах – авторское и изобретательское право, избежание двойного налогообложения – принято предоставлять материальную взаимность;

4) принцип недискриминации. Дискриминация – нарушение или ограничение законных прав и интересов иностранных лиц на территории какого-либо государства. Общепризнанная норма международного частного права всех государств – абсолютная недопустимость дискриминации в частно-правовых отношениях;

5) право на реторсии. Реторсии – правомерные ответные меры (ограничения) одного государства против другого, если на территории последнего нарушаются законные права и интересы физических и юридических лиц первого государства. Цель реторсий – добиться отмены дискриминационной политики – ст. 1102 ГК Республики Беларусь.

4. Система «международного частного права».

«Международное частное право» – система юридических норм, направленных на регулирование международных невластных отношений с «иностраным элементом».

Традиционно систему «международного частного права» делят на общую и особенную части. *Общая часть* включает в себя:

- ♦ определения основных понятий этой правовой дисциплины (понятие, предмет, история развития международного частного права);
- ♦ состав и характеристику источников международного частного права;
- ♦ учение о коллизионных нормах (понятие, виды, строение коллизионных норм, типы коллизионных привязок), а также проблемы, связанные с применением коллизионных

норм (взаимность, квалификация, императивные нормы в международном частном праве, обход закона, отсылки, оговорка о публичном порядке, установление содержания иностранного закона);

- ♦ правовое положение субъектов «международного частного права» (физических лиц, юридических лиц, участвующих в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом).

В *особенной части* изучается правовое регулирование отдельных видов отношений с иностранным элементом. Так, особенная часть включает правовое регулирование по таким вопросам, как:

- ♦ отношения по праву собственности и другим вещным правам с иностранным элементом (коллизийные вопросы вещных прав, охрана культурных ценностей в международном частном праве, наследование с иностранным элементом);

- ♦ трансграничные банкротства;

- ♦ иностранные инвестиции (инвестиционный режим, гарантии иностранным инвесторам, механизмы страхования инвестиций и урегулирования инвестиционных споров);

- ♦ сделки с иностранным элементом и внешнеэкономические сделки (международная купля-продажа, международные расчеты, международные перевозки, международное страхование, международные агентские соглашения);

- ♦ отношения по интеллектуальной собственности с иностранным элементом (охрана авторских прав и прав промышленной собственности иностранцев в Республике Беларусь и охрана этих прав граждан Беларуси за границей);

- ♦ брачно-семейные отношения с иностранным элементом (заключение и расторжение брака с иностранным элементом, международное усыновление, алиментные обязательства с иностранным элементом);

- ♦ обязательства вследствие причинения вреда с иностранным элементом;

- ♦ международный гражданский процесс (правовое положение иностранцев в судах, международная подсудность, легализация иностранных официальных документов, признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений);

- ♦ международный коммерческий арбитраж (альтернативные способы рассмотрения споров по гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом).

Необходимо отметить, что общая и особенная часть «международного частного права» тесно связаны между собой. Без ясного и четкого понимания общей части невозможно уяснить механизмы действия международного частного права, а значит, невозможно составить правильное понимание правового регулирования отдельных видов отношений с иностранным элементом. Особо в этой связи можно выделить учение о коллизионных нормах, на котором держится вся конструкция «международного частного права».

Наука «международного частного права» состоит из общей и особенной частей. Предметом рассмотрения общей части являются источники «международного частного права», методы регулирования, учение о коллизионных нормах, национальный режим и режим наибольшего благоприятствования, принцип взаимности и другие принципы международного частного права, правовое положение субъектов гражданско-правовых отношений с иностранным элементом; государство как особый субъект гражданско-правовых отношений с иностранным элементом; иностранные юридические лица и иностранные граждане. В особенную часть входят следующие разделы: право собственности, обязательственное право, кредитные и расчетные отношения, обязательства из правонарушений; авторское и патентное право, семейное право, наследственное право, трудовые отношения и международный гражданский процесс.

Основными тенденциями развития «международного частного права» на современном этапе можно считать:

- стремление к унификации правовых норм путем принятия международных договоров и типовых законов;

появление коллизии между нормами международных договоров в области международного частного права;

- совершенствование и кодификация норм «международного частного права» на национальном уровне;
- возрастание роли принципа автономии воли сторон, переход к более гибким нормам коллизионного права;
- расширение сферы действия «международного частного права» (космическая деятельность, атомная энергетика, транспорт, средства связи и др.).

5. Зарождение и развитие доктрины «международного частного права». Современные тенденции развития международного частного права.

«Международное частное право» как самостоятельная наука возникло недавно – почти века назад. Его основателем считается американец Джозеф Стори, поскольку его труд под названием «Комментарий о коллизии законов», появившийся в 1834 г., был первой работой по систематизации проблем международного частного права и одновременно первой, где было употреблено выражение «международное частное право». Это название было заимствовано в Германии Шаффнером в его работе, опубликованной во Франкфурте в 1841 г., а в 1843 г. — во Франции Феликсом в его трактате. В названии этой науки всегда оспаривались оба определяющих слова: «международное» и «частное».

Зачатки международного частного права некоторые ученые усматривают уже в римском частном праве. Преторы в своих решениях формулировали правила, применявшиеся к отношениям с участием лиц, не являвшихся гражданами Римской империи.

Однако коллизионное регулирование, основа «международного частного права», появилось только в XII — XIII вв. Предпосылками этого процесса стали следующие обстоятельства:

- ♦ появление государственно-подобных образований (городов с самоуправлением и других административно-обособленных территориальных единиц с автономной системой права);
- ♦ развитие социальных, торговых, экономических и других обменов между этими городами и территориями;

Следует отметить, что в западных странах термин «международное частное право» (*international private law*) употребляется в понятии «коллизионное право» или иначе «конфликтное право» (*conflict law rules*). Материальные нормы, регулирующие гражданско-правовые отношения с иностранным элементом, как правило, не рассматриваются. Они исследуются в рамках таких правовых дисциплин, как «международное торговое право», «международное коммерческое право», «международное хозяйственное право».

- ♦ признание экстерриториального действия иностранных законов, т. е. согласие отечественного суда применить иностранное право.

Основной причиной, вызвавшей появление коллизионных норм, стали торговые обмены между купцами входивших в гильдии городов Северной Италии. В гильдиях были приняты разные уставы, но в целом купцы по своему положению были равны. В ходе разрешения споров между ними начали возникать сложные вопросы:

- ♦ если в сделке участвуют купцы разных городов, то какое право должно применяться;
- ♦ может ли право одного города применяться судебными властями другого города;
- ♦ по каким принципам стоит отдать предпочтение праву одного города и отказать в применении другого.

Рассматриваемая ситуация имела место в период рецепции римского права, поэтому ответы на эти вопросы средневековые юристы искали в его источниках. За основу они взяли кодекс Юстиниана. На полях этого документа они делали глоссы, т. е. пометки, и толковали высказывания римских юристов сообразно рассматривавшейся ими ситуации. Их правовая

школа получила название «гlossаторы». Glossаторы признали возможность и целесообразность применения иностранного права и обосновали основные принципы его выбора. Их последователи, постгlossаторы, пошли дальше и разработали коллизионные принципы, известные и поныне: «закон места нахождения вещи» в отношении права собственности, «закон совершения сделки» для решения вопросов, связанных со сделкой, «личный закон» по вопросам правового положения лиц.

В феодальном обществе, основанном на натуральных обменах и прикреплении к земле, развитие торгово-экономических обменов затормозилось. По мере развития буржуазного общества и укрепления государственной власти и обособления суверенных государств международное частное право пополнилось очень важными концепциями, которые известны и современному международному частному праву. В XVI в. французский юрист Ш. Дюмулен обосновал концепцию автономии воли, согласно которой стороны в сделке, связанной с разными порядками, сами могут выбрать применимое право. Голландские юристы У. Губер, П. Вут и И. Вут разработали так называемую «голландскую территориальную доктрину», на основе которой, в частности, появилась концепция оговорки о публичном порядке, оправдывающей право суверенного государства ограничивать применение на своей территории иностранного права, не соответствующего основам отечественного порядка.

Буржуазные доктрины XIX в. характеризуются многообразием течений и направлений, среди которых наибольшую популярность получили учения немецкого ученого-юриста Савиньи и итальянского дипломата и юриста Манчини. Основное значение в этот период имеет:

- ♦ развитие международно-правового регулирования (в XIX в. появляются первые универсальные конвенции, например, Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г.);

- ♦ принятие национальных материально-правовых норм, регулирующих отношения «международного частного права».

В XX в. на развитие международного частного права оказывали влияние:

- ♦ биполярность мира, разделенного на два противостоящих друг другу лагеря (социалистический и капиталистический);

- ♦ освобождение колоний и появление группы развивающихся государств;

- ♦ развитие процессов региональной экономической интеграции (в частности, как наиболее успешное можно выделить ЕС, хотя интеграционные процессы в той или иной форме имеют место и в других регионах);

- ♦ появление многочисленных международно-правовых источников материального и коллизионного регулирования, причем на этот процесс большое влияние стали оказывать международные межправительственные организации, например, Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Римский институт по унификации частного права (УНИДРУА), а также международные неправительственные организации, например Международная торговая палата (МТП).

В XX в. очень бурно стали развиваться концепции правового регулирования международных коммерческих отношений. Можно назвать следующие концепции: международное торговое право (К. Шмитхофф), международное контрактное право (О. Ландо), международное хозяйственное право (П. Верлорен ван Темаат), международное экономическое право (З. Хохенвельдерн), теория *lex mercatoria* (А. Баттиофоль, П. Лалив, Ф. Де Ли).

Развитие научных изысканий в области «международного частного права» до революции можно отнести ко второй половине XIX в. В широкий научный оборот термин «международное частное право» ввел Н. П. Иванов, употребив его в работе «Основания частной международной юрисдикции». Большой вклад в развитие российской науки «международного частного права» внес известный российский ученый юрист-международник Ф. Ф. Мартенс. Ученики его школы А. А. Пиленко, Б. Э. Нольде, Л. А.

Шалланда исследовали в своих работах многие вопросы коллизионного права. В первые десятилетия XX в. российская наука международного частного права пополнилась работами М. И. Бруна и В. А. Краснокутского, Г. Ф. Шершеневича.

Советская концепция «международного частного права» развивалась, с одной стороны, на началах преемственности дореволюционной науки «международного частного права», с другой – складывалась под воздействием необходимости учета особенностей социалистической экономики. Так, в трудах основоположников советской науки «международного частного права» И. С. Перетерского, В. М. Корецкого нашли подтверждения постулаты ученых-юристов Российской империи о связи с гражданским правом, основных коллизионных принципах правового регулирования, оговорки о публичном порядке и т. д. Вместе с тем механизмы «международного частного права» были ими значительно приспособлены к нуждам участия советского государства в международных хозяйственных связях.

Термин «отечественная доктрина» может вызвать массу нареканий, поскольку под ним мы будем понимать преимущественно труды советских и российских ученых-юристов. Безусловно, можно назвать ряд белорусских авторов, уделяющих внимание проблемам «международного частного права». Так, есть учебные пособия и учебники по международному частному праву В. Г. Тихини, И. В. Фисенко. Кафедрой гражданского права юридического факультета БГУ разработан комментарий раздела VII Гражданского кодекса Республики Беларусь «Международное частное право». Однако белорусская школа международного частного права еще не получила достаточного развития. До распада СССР внешнеэкономические связи БССР, как и других советских республик, были достаточно ограничены и научные изыскания в области международного частного права осуществлялись в основном силами ученых Москвы и Ленинграда. Развитие контактов со странами дальнего зарубежья, возникновение границ между бывшими советскими республиками, формирование белорусской законодательной базы должны стать предпосылками развития в полном смысле слова отечественной (белорусской) доктрины «международного частного права». Можно предположить, что основой ее формирования станет принцип преемственности.